

УДК: 159.99

DOI: 10.25629/НС.2024.01.19

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ОБОРОТА НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Напсо М.Б.

Северо-Кавказская государственная академия

Аннотация

В статье процессы цифровой трансформации информационного общества рассматриваются в контексте причин и последствий растущих объемов и форм недостоверной информации. В силу такой постановки вопроса автор обращает особое внимание на такие особенности оборота недостоверной информации, как постоянный рост ее объемов, наличие множества разновидностей, использование информации в целях ее модификации, конструирования, создания фейков, в том числе для последующего распространения в информационных потоках. В условиях реальности информационных войн, инфо- и фейкодемий и в контексте активного использования информации для оказания воздействия на индивидуальное и общественное сознание проблема недостоверности информации и противодействия ее негативному влиянию приобретает особую актуальность. Главная сложность в обеспечении эффективности противодействия феномену недостоверности в целом и недостоверной информации в частности видится автору в отсутствии целостной системы мер – социокультурных, морально-нравственных, правовых, информационно-технологических. Одной из причин тому является скорость изменений в цифровой среде, что делает задачу выработки мер опережающего характера достаточно трудной. Масштабность внедрения недостоверности в ткань социальной жизни убеждают автора в необходимости придания принципу достоверности информации ценностного характера.

Ключевые слова

Недостоверность информации, дезориентация, сконструированная реальность, манипулирование, фейк, инфодемия, информационное воздействие, информационная безопасность, принцип достоверности, право на достоверную информацию.

Введение

В условиях цифровизации роль информационной среды, в которой генерируется и потребляется все большие объемы информации, постоянно растет. Современный индивид живет в условиях переизбытка информации в целом и некачественной, недостоверной в частности. Разнообразию и масштабам оборота недостоверной информации обеспечиваются скоростью обмена информацией, множественностью источников, использованием возможностей информационных потоков и т.д. И широкими возможностями современных технологий, которые способны придать информации внешнюю и содержательную правдоподобность и обеспечить ее воспринимаемость посредством эффекта «эмоционального перегруза» при минимизации фактического материала. В итоге индивид оказывается в окружении иллюзорных идей, образов, сконструированной реальности. Их последовательное проникновение во все сферы индивидуальной и общественной жизни придает недостоверности тотальный характер. Под постоянным давлением множества личных воззрений, интерпретаций действительности, нечеткости и двусмысленности трактовок, происходит глобальная деградация понятий достоверности и объективности, что сказывается на процессах познания, взаимодействия, социализации, ориентации и адаптации. Их успешность во многом зависит от того, насколько достоверно, в соответствии

с действительностью отражается в сознании индивида все многообразие информации. «В противном случае информационный образ формируется в сознании искаженно, а человек при этом может быть дезориентирован...» [1, с. 48]. При всей важности последствий дезориентации индивида следует признать, что это лишь один из аспектов проблематики недоверия информации, имеющей в наши дни крайне актуальный характер. Эффект дезориентации, искажения логического и эмоционального восприятия явлений действительности многократно усиливается в результате целенаправленного воздействия. В этом смысле информация является одним из самых эффективных механизмов воздействия на индивидуальное и общественное сознание, формирования стереотипов и трендов, усиления активности и ее направления в нужное русло. Современные технологии играют не последнюю роль в количественном и качественном росте производства и распространения недостоверной информации. Объемы, скорости обмена информацией, множественность источников, многообразие форм недостоверной информации, использование технологий подачи информации в виде информационного потока, быстрая смена одной информации другой, переход от одной повестки к другой не позволяют индивиду проверить информацию на достоверность, особенно в момент получения информации. Постоянно находясь в кругу информации, похожей на правду, приправленной мощным эмоциональным зарядом и яркими образами, индивид впадает от этого в зависимость, воспринимает информацию только в такой специфической подаче, становясь заложником поверхностного восприятия и мышления, и утрачивает способность к критическому осмыслению. Это в значительной мере облегчает процесс манипулирования.

Краткий анализ литературы

Проблематика недоверия информации не нова. На многие из вышеназванных вызовов исследователи указывали со времен возникновения и активного вхождения Интернета в жизнь всех и каждого. И тогда, и сейчас, говоря о необходимости защиты индивида от избыточной и ложной информации, засоряющей информационную среду, исследователи ставят вопрос о введении такой научной дисциплины, как «информационная экология» [2], или рассматривают проблематику в контексте экологической проблематики [3].

Но в условиях тотальной цифровизации, преобладания онлайн-коммуникаций, формирования онлайн-привычек и зависимостей, возрастающей интерактивности и скорости обмена информацией вызовы недоверия информации приобрели иной характер и масштабы, что усиливает роль теоретических и практических исследований. Спектр исследований проблематики недоверия информации в различных отраслях знания достаточно широк, что обусловлено сложностью и многосторонностью как самого феномена, оказывающего воздействие на все сферы общественной и индивидуальной жизни, так и проблемы обеспечения достоверности информации. В первую очередь обращают на себя внимание те из них, которые посвящены вопросам пересмотра традиционной парадигмы обмена информацией. Длительное пребывание в контексте недостоверной информации постепенно, но с неизбежностью порождает обратное – спрос на фактическую и объективную информацию. Для масс-медиа наиболее перспективным является «развитие новых бизнес-моделей, которые не будут зависеть от рекламы и кликов, но будут ориентированы на правду, этические и профессиональные стандарты журналистики...» (на Западе число пользователей, готовых платить за качественный контент, постоянно растет); для социальных сетей – право индивида на удаление. Особые свойства изменений, порождаемых цифровизацией, придают особое значение таким направлениям, как непрерывный мониторинг, анализ причин, характера и последствий воздействия и открытое обсуждение происходящих изменений. Необходимость, с одной стороны, обеспечения соответствующих механизмов реагирования и адаптации, с другой, проектирования будущих тенденций в значительной мере повышает роль «массового обучения тенденциям и возможностям цифровых платформ» в частности и всей система образования в целом [4, с.454,455].

В силу вполне понятных обстоятельств в последнее время особое внимание уделяется рассмотрению проблематики фейков в ее различных аспектах. В числе наиболее востребованных –

изучение социально-психологических последствий влияния фейковых новостей на общественное сознание, что связано с их ярко выраженным манипулятивным воздействием: «информационная мистификация или намеренное распространение дезинформации» имеет целью «не просто привлечение общественного внимания, но и целенаправленное социально-психологическое влияние на общественное сознание». Фейки, следующие одни за другими, наполняют общественное сознание социально-психологическими и социально-политическими мифами, фейковой жизнью, воцарение иллюзорных идей вытесняет реальную действительность, ставит под сомнение само существование объективных фактов. Кроме того, получение информации в готовом виде – с необходимым объемом сведений и в форме убедительного визуального образа, лишает индивида необходимости поиска, осмысления, сопоставления, осознания. Так образы, созданные другими лицами, внедряются в сознание, изменяют его, наделяя этих лиц широкими возможностями управления сознанием получателя информации [5, с.72]. Исследователи, изучающие функции фейков, указывают и на весьма широкий спектр их задач, среди которых «перехват общественной повестки с ее последующим замыканием на информационный повод, генерируемый самой фейковой новостью, а также создание вокруг этого информационного повода всеобщего ажиотажа» [6, с.40], формирование трендов, каналирование общественной активности, формирование общественных настроений, создание очагов напряженности, провоцирование протестных акций и т.д.

Достаточно перспективными являются исследования фейков с точки зрения коммуникативных практик. В данном случае самым серьезным последствием фейка как фактора дискредитации становится постепенное снижение степени социального доверия индивида как к иным лицам, социальным слоям, так и к общественным и государственным устоям и институтам. Для достижения такой цели создание и распространение фейков основаны на принципе «будь своим» – похожим на своих, исходящим от своих: «для инфильтрации в сознание читателя фейку нужно притвориться своим, т.е. принять обличье знакомого сайта, известного жанра, атрибуции по доверительному источнику». Преподнесенный в таком ключе фейк очень живуч: даже будучи убедительно опровергнутым, при возникновении аналогичных обстоятельств или повторном вбросе, в том числе и в видоизмененном состоянии, он способен укрепить получателя информации в своей изначальной правдивости. С точки зрения коммуникативных практик и в силу специфики восприятия информации потокового характера любое упоминание и повторение фейка восстанавливает его информационный потенциал [7, с. 246, 247,248]. Поэтому в условиях цифровизации расширение пространства дезинформации разрушает систему социального доверия и коммуникации.

Для рассмотрения проблематики в контексте оказываемого недостоверной информацией влияния и его последствий несомненный интерес представляют исследования о ее использовании в пропагандистских целях. Пропаганда посредством распространения информации, не соответствующей действительности, имеет своей целью оградить индивида от получения объективной информации, «установить барьер между обществом и событием» до тех пор, пока индивид и общество не выработают необходимую реакцию и соответствующую ей модель поведения. Так достигается поддержка индивидов и масс без применения административных или насильственных действий. При этом основные приемы и методы пропаганды – демонизация противника, апеллирование к чувствам национального достоинства, уважения к ценностям и дискредитация иных подходов – остались прежними, но сила их воздействия и охват аудитории многократно усилено Интернетом и цифровыми технологиями. Существует и пропаганда несколько иного свойства: целенаправленное создание недостоверной информации с целью заявить о себе, обратить на себя внимание, оказаться в числе первых в той или иной повестке и т.п. [8, с. 105,107].

Весьма продуктивным является рассмотрение вопроса о влиянии недостоверной информации с точки зрения обеспечения информационной безопасности от деструктивных воздействий. В условиях информационного общества периода цифровизации инфопотоки, инфовойны, инфопровокации, инфовбросы, инфоатаки, инфодемии, инфоэкспансия с использованием разных

форм недостоверной информации стали постоянно эволюционирующими инструментами целенаправленного воздействия на аудиторию, что ставит под сомнение реальность информационной и иной свободы индивида. Эти методы разового и систематического информационно-психологического воздействия, имея своей целью объекты духовной жизни – индивидуальное и общественное мнение, ценностные ориентиры, воззрения, социально-психологический климат, стали основной формой экспансии для распространения влияния и утверждения идей, стереотипов, «обуздания» воли индивидов и их групп. Подача недостоверной информации в условиях больших потоков постоянного характера имеет для целей распространителя несомненное преимущество: 1) индивид не способен воспринять, осмыслить такой объем информации, распознать и вычленивать главное, существенное, объективное, достоверное; 2) «информационный перегруз» снижает критичность мышления и способность устанавливать причинно-следственные связи, порождая алогичность мышления, эклектичность и поверхностность восприятия реальности; 3) «под сильным визуальным воздействием у человека может развиваться психогенная слепота» [9, с.109]; 4) неоднократно преподнесенная в разных вариациях информация охватывает мысли и чувства индивида, вызывает желание поделиться ею, она может приобрести характер навязчивой идеи, захватывающей сначала ближнее, а затем и дальнее окружение [10, с. 226]. Процесс информационного воздействия предполагает организованные действия определенной последовательности. Он начинается с определения целевой аудитории, ее норм, правил, убеждений, окружения и выбора соответствующих им методов воздействия. Затем следует само воздействие «посредством корректировки правил, норм и убеждений. Эффект такого рода может быть достигнут воздействием на то, как целевая аудитория получает, обрабатывает, воспринимает, распространяет и использует (или не использует) информацию» [11, с.87]. В силу этого рассмотрение вопроса о последствиях использования недостоверной информации для целей оказания влияния неизбежно и в контексте обеспечения индивидуальной и общественной безопасности.

Способность и готовность индивида, общества, государства противостоять деструктивному информационному влиянию, оказываемому недостоверной информацией, – это комплексная проблема, затрагивающая сферы политики, общественной деятельности, образования, культуры, коммуникации и социализации, конечно же, права. Его ответом на широкую поступь недостоверности стали введение, наряду с традиционными правами на защиту чести, достоинства и деловой репутации и на компенсацию морального вреда, правом требовать опровержения и связанного с ним права на ответ, правового механизма «безопасности от информации» [12] и права на удаление. Уже не первый год обсуждается вопрос о расширительном толковании понятия «благоприятная окружающая среда» и включении в него понятия благоприятной информационной среды. Аргументация в пользу такого подхода не лишена здравого смысла. «...Воздействующие на людей потоки информации, существующие вокруг...информационные базы данных, телекоммуникационные и компьютерные системы, Интернет, социальные информационные сети, информационные правоотношения – это тоже окружающая человека среда». В век информационных технологий «человек нуждается в здоровой информации так же, как в чистом воздухе, воде или пище, поэтому он «имеет право на благоприятную информационную среду, на возмещение ущерба от информационных преступлений, от причиненного ему физического и морального вреда, на защиту от ежедневного воздействия на его психику и сознание. В силу этого предлагается расширить перечень конституционных прав в сфере информации (ст. 29 Конституции РФ) положениями о «праве каждого на получение здоровой и достоверной информации...» – и ввести в ФЗ № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» правовое понятие «здоровой и достоверной информации» [13, с. 108].

Цель и методы исследования

Цель статьи состоит в раскрытии причин и порождаемых ими социально-психологических последствий распространения недостоверной информации, анализе их характеристик и изучении влияния недостоверной информации на жизнь индивида и социума. Использование принципов диалектики – объективности, системности, конкретности, а также диалектических методов

позволяет исследовать проблематику во взаимосвязи сущности и содержания, причин и следствий, теории и практики. Необходимость междисциплинарного подхода обусловлена сложностью проблемы недостоверности информации и невозможностью ее решения без разработки целой системы мер – социокультурных, морально-нравственных, правовых, информационно-технологических. Это в свою очередь требует комплексного изучения причин, рисков и последствий для индивида и общества массовой недостоверности информации, что подтверждено кратким обзором научных источников по теме.

Результаты исследования

Выявление характера социально-психологических последствий оборота недостоверной информации невозможно без определения ее основных причин, вызовов и рисков. Множественность, разнородность и взаимообусловленность этих причин придает последствиям столь же системно сложный характер. В силу этого наиболее продуктивным нам представилось рассмотрение проблематики последствий через призму причин, их порождающих. Первая причина имеет чисто технологический характер, она кроется в широчайших возможностях современных технологий в сфере производства и распространения информации. Это позволяет без ограничений и барьеров произвольно производить, накапливать, модифицировать, тиражировать информацию, базы данных, информационные продукты; посредством «умных технологий» социального мониторинга, дистанционного контактирования, сканирования создавать цифровые профили граждан; применять искусственный интеллект для анализа «больших данных». Но самым важным является то, что создание, сбор, фиксация, обработка, распространение информации и ее массивов зачастую осуществляются без соответствующего правового обеспечения, без учета воли и желания лица, без проверки всей информации на достоверность, а в случае ее длительного хранения – на ее актуальность. Это плодит и множит «информационный мусор», снижает качество информационного обеспечения при осуществлении персонального и группового выбора, при принятии решений, в ходе реализации субъективных прав и обязанностей. Это имеет самое непосредственное отношение к уровню социального доверия, степень которого значительно снижается по мере все большего оборота искаженной информации.

Есть проблема и иного порядка. Современные технологии обладают огромными возможностями по работе с большими массивами данных. «Большие данные», как правило, собираются с той целью, чтобы посредством их объединения с иными базами извлечь новую информацию и применить ее» [14, с. 145]. Пандемия ускорила процесс повсеместного внедрения социального мониторинга – фиксации, сбора, анализа информации об индивидах. Они оказались и теперь уже останутся в центре повсеместного и постоянного наблюдения посредством различных мультимедийных ресурсов и технологий. Неприкосновенность частной жизни, свобода в таких условиях с неизбежностью становятся относительными понятиями. Открывая 46-й сессию ООН по правам человека, Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш выразил обеспокоенность по поводу «все более широкого проникновения цифровых платформ, использования данных и злоупотребление ими: «О каждом из нас собирается огромный массив информации». Среди последствий он назвал использование данных «для формирования... сознания и манипулирования... восприятием» незаметно для самих индивидов...» [15]. Другим последствием увлеченности большими данными и их длительным хранением является то, что информация постепенно абстрагируется от *текста* и *контекста* своего первоначального появления, что искажает истинный смысл информации. Информация начинает использоваться в чистом виде, безотносительно к тому, где, кем и какими обстоятельствами и событиями она была порождена, что создает идеальные условия для ее интерпретации в новых условиях с новыми смыслами. И цифровые технологии предоставляют неограниченные возможности для свободного конструирования новой информации путем вольной трактовки «чистого текста» вне конкретно-исторического, ситуационного контекста.

В противостоянии информационным технологиям индивид крайне ограничен в своих возможностях: сила его противодействия никак не может сравниться с силой организованного

информационного воздействия. Практика применения различного рода технологий гражданской мобилизации подтверждает, что массированная информация определенного содержания и эмоционального наполнения способна в короткое время сгруппировать индивидов вокруг идеи, сформировать тренд и поведенческие требования, впоследствии навязываемые как обязательные для всех. Яркое тому свидетельство – история движений под хэштегами «Me too», «Black lives matter», а также «культура отмены» и «отмена культурь», последовавшая вслед за санкциями против РФ. Мы видим, как движения, призванные привлечь внимание к объективно злободневной проблеме, постепенно приобретает характер агрессивного диктата: индивидов вынуждают вполне определенным образом проявить солидарность, выказать свое сочувствие и сопричастность, обозначить свою позицию, в противном случае они автоматически причисляются к числу порицаемых лиц. Таким образом инфоповод может стать причиной очередного раскола не только в обществе, но и в сознании индивида, вынужденного совершать действия не в силу собственной убежденности, а в результате оказываемого давления. Последствием использования практика «отмены», или переосмысления роли исторических событий или личностей с позиции получающих развитие современных идей без учета конкретно-исторического контекста, становится отрыв личности от опыта предыдущих поколений. Это лишает индивида прочной ценностной основы, дезориентирует в пространстве множества меняющихся смыслов. Частые переосмысления явлений прошлого и настоящего в зависимости от потребностей дня формируют информацию ложного посыла, что свойственно любой видоизменной и искаженной информации. Такая информация, положенная в основу мировосприятия и образа действий, значительно усложняет и осложняет процесс социализации, обретения прочных связей и скреп, – он приобретает хаотичный характер.

Наделение индивида большим объемом информационных прав позволило неограниченному кругу лиц участвовать в свободном генерировании и обороте информации и не только частного характера. Поэтому вторая причина связана с реализацией информационных прав, издержки чего многократно усилены возможностями цифровизация. Современный человек наделен правом и располагает возможностями по собственному усмотрению (с некоторыми правовыми запретами и ограничениями) производить, получать, передавать информацию, используя ее в целях рерайта, репоста, комментирования, цитирования, интерпретирования и т.п. Он волен высказывать свою позицию безотносительно к тому, как она соотносится с официальными, общепринятыми, научными воззрениями. Регулирование всей совокупности таких отношений особенно на уровне каждого отдельно взятого индивида исключительно правовыми методами крайне сложно. Самым эффективным механизмом противодействия издержкам и злоупотреблениям в сфере информационных прав считается развитое критическое мышления, нравственное начало и осознанный подход, что лежит в плоскости социокультурной парадигмы.

Третья причина кроется в самой природе цифрового пространства и в философии постмодернизма, где «делается акцент на свободу субъекта», который «не противопоставляется объекту, не выступает в качестве объективного наблюдателя, а включен в объект, растворен в нем. В этом смысле объект уже не объективная реальность, а «культурный текст», ... т.е. человеко-размерен». Поэтому «получаемое знание несет в себе в первую очередь содержание самого субъекта... Истина утрачивает свою фундаментальность и однозначность». Современный постмодернизм – это плюралистичность мира ценой «отказа от объективности истины» [16, с. 290]. В условиях господства субъективного над объективным стало принято считать изложение неподтвержденной информации, недоказанной версии не преднамеренной ложью, а частным мнением индивида, отражающим его понимание и восприятие. Господство постмодернизма нашло выражение в отходе от реализма в литературе, искусстве, в пристрастии к жанру фэнтэзи. Эпоха постправды смешала реальность и вымысел до такой степени, что второй утверждается в качестве первой. И как следствие, – готовность все воспринять на веру, соответствовать самым невероятным стандартам. Бегство от реальности в массовом сознании и поведении доходит до того, что индивиды готовы ассоциировать себя с хоббитами и иными героями фэнтэзи, указывая на это даже при проведении переписи населения, не говоря уже о

выборе стиля одежды, поведения, жизни. Здесь сказывается воздействие еще одной ярко выраженной тенденции, активно распространяющейся уже и в сфере реальных отношений – оперирование образами. Готовый примерить на себе тот или иной образ, индивид трансформирует себя, все дальше уходя от себя самого. Искусно созданные образы поражают яркостью, зрелищностью, выразительностью, что запоминается и поражает сознание. Их постоянное воспроизводство и внедрение на уровне потребности формируют не только вполне определенную субкультуру, но и образ мыслей и жизни. В результате индивид перестает воспринимать сухое изложение фактов, теорий, воззрений, если они не сопровождаются визуальными и эмоциональными эффектами. Происходит отказ от сложных конструктов в пользу примитивных. Используемые слова перестают выражать истинную природу и свойства личности, предмета, явления, события, вследствие чего теряют свое смысловое наполнение. Реальность, объективность, знание, а вслед за ними и индивид блуждают в потоке образов, клонов, аватаров, фейков, мыльных пузырей дезинформации. Как следствие, «темпы развития технологий, создания, обработки и распространения информации значительно превысили возможности большинства людей в освоении и применении знаний. Смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети Интернет, с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия – так называемое клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации. Такая форма освоения информации упрощает влияние на взгляды и предпочтения людей, способствует формированию навязанных моделей поведения, что дает преимущество в достижении экономических и политических целей тем государствам и организациям, которым принадлежат технологии распространения информации» [17].

Непосредственное отношение к этому имеет четвертая причина – активное применение практик по целенаправленному созданию недостоверной информации, разного рода фейков. Сила воздействия фейков на общественное и индивидуальное сознание обеспечивается их распространением в форме инфопотока, лавины, льющейся из всех щелей; искусной подачей информации в стиле перформанса, некоего открытия, с эффектом сенсации, топовой новости, эксклюзива, развенчанного секрета; умелым сочетанием правды и вымысла. В информационном потоке первоначальный фейк по своему содержанию и сопровождающему его антуражу призван вызвать некий шок и всплеск эмоций. Задача всех последующих фейков – направить энергию в нужное русло и сформировать стереотип восприятия и поведения. Производимый таким образом на индивида и общество эффект крайней сложно преодолеть: образ, картинка события восприняты, их замена другим требует создания образа не меньшей силы и убедительности, однако к этому моменту актуальность проблематики целенаправленно сводится на нет, в том числе вследствие появления все новых фейков. В условиях фейкодемии, потока фейков усилия по его развенчанию не всегда имеют желаемый результат по той простой причине, что имеют догоняющий характер – переубедить всегда сложнее. Повторное появление фейка с неизбежностью придает ему характер правдоподобности, как и его распространение от лица к лицу посредством все тех же репостов. В цифровом пространстве индивид становится заложником скорости: при быстрой смене лиц, событий, интересов, потребностей он не может сосредоточиться на получении достоверной информации по каждому поводу. Вследствие этого он либо верит всему подряд, либо, наоборот, крайне скептически относится ко всему, а значит, и к информации, достоверно разоблачающей фейк. Обе эти крайности опасны: информационная среда начинает отпугивать, становится для индивида токсичной, растут страхи оказаться в ситуации манипулируемого.

Таким образом, информационный перегруз, неточность, неverifiedируемость, свобода индивида «в интерпретации реальности», его сосредоточенность на отражении себя в этой реальности – своих установок, целей, личного отношения к миру «в разных его формах и в контексте разных парадигм» – отличительные особенности познания и существования в мире цифры. Однако «плюралистичная свобода трактовок и интерпретаций, которой наделен субъект..., не может рассматриваться как произвол.... В своих действиях он выступает и носителем культуры, и членом сообщества, которое определяет модель легитимации знания» [18,

с. 264, 268]. Очевидно, что формирование и существование индивидов не может и не должно зиждется на зыбких основах недостоверности, искаженного и поверхностного восприятия, порождающих как всеверие, так и полное отрицание.

Использование информации и недостоверной в частности в целях оказания воздействия на индивидуальное, коллективное и массовое сознание не является новостью. В эпоху цифры проблема заключается в изменении качественных и количественных характеристик такого давления, в расширении возможностей по кругу лиц, его использующих, без ограничений во времени и пространстве; в производимом эффекте, в сложном комплексе последствий, в проблематичности правового и иного противодействия, усугубленного цифровым неравенством, несоответствием между ускоренным научно-техническим прогрессом в сфере цифровых технологий и снижением общего интеллектуального уровня, уровня внутренней, нравственной, духовной культуры. Век цифровизации привнес в жизнь всех и каждого не только возможности, но и реальность постоянного роста давления на психику индивида, воздействия на его личность, индивидуальность и процесс их формирования. При этом важно заметить, что это не есть проблемы технического характера – речь идет именно о целенаправленном действии субъективного фактора, использовании технологий для продвижения идей, формирования потребностей, реализации интересов. Угрозы безопасности индивида от использования иными лицами новых технологий против него самого, его прав, свобод, независимости только множатся. Это позволяет говорить о кибертехнологиях и как о механизмах, ограничивающих индивидуальный и коллективный суверенитет. Поэтому подход с позиций обеспечения суверенитета и безопасности требует исходить из того, что продвинутые в информационно-технологическом плане индивиды, группы, государства вполне могут использовать это преимущество, чтобы «деформировать механизмы коммуникации, дестабилизировать механизмы функционирования основных систем общества, лишиться возможности реализации информационной составляющей личности. Поэтому на первый план в современном обществе выходит проблема информационной безопасности и безопасности информации, обеспечения ее целостности, достоверности и доступности» [19, с. 56]. Недостоверная информация стала неотъемлемой частью технологии социального инжиниринга, представляющего собой систему «управления действиями пользователя без помощи технических средств, манипулируя исключительно человеческими слабостями» [20, с. 67], пристрастиями, фобиями, маниями и т.д. Информация об индивиде на постоянной основе черпается из разных источников, накапливается, анализируется, обобщается. Для обеспечения эффективного воздействия изучаются не только индивидуальные и возрастные особенности, но и групповые пристрастия и так называемые «поколенческие особенности», что позволяет придать достоверной информации такой оттенок недостоверности, который найдет отклик к душе и разуму индивида. Восприятие и утверждение недостоверности в качестве достоверности достигается через использование механизмов когнитивных искажений. Так, рамочный эффект обеспечивает восприятие информации в том виде, в каком она подается. Следовательно, недостоверность достигается простой сменой акцентов, нарушением последовательности, вложением информации в уста иного человека и т.п. Действие эффекта привязки позволяет вызвать соответствующую содержанию информации ответную реакцию. Эффект ореола подвигает индивида к осуществлению быстрого выбора, вывода, решения без серьезного изучения вопроса на основании недостаточных и несущественных данных. Выработка тех или иных подходов в качестве общепринятых и разделяемых большинством возможна под воздействием эффекта подталкивания.

В результате индивид оказывается то в хитросплетенной паутине достоверной недостоверности, то в бескомпромиссном противостоянии достоверности и недостоверности, то в потоке мнений и споров на их счет, разоблачений и подтверждений то одного, то другого. В такой ситуации периоды оживленного интереса сменяются равнодушием и апатией, и индивид пребывает в ожидании новой повестки, новой убедительности. И это вполне под силу современным технологиям, позволяющим даже пустячку придать неповторимый характер (в этом контексте креативность имеет несколько иное звучание). Однако, следует признать, что сложный симбиоз правды и неправды в современном информационном пространстве – следствие не только преднамеренных де-

ний. Он порожден как чисто техническими возможностями программного обеспечения: след любой, даже удаленной информации, остается всегда, – так и действием основного закона в работе с информацией: она подлежит сохранению и накоплению. Поэтому в противодействии недостоверной информации вряд ли можно в полном объеме рассчитывать на действенность таких правовых механизмов как право на опровержение, право на ответ (реплику), право на удаление.

Выводы

Такие вызовы эпохи цифровизации, как информационная избыточность, загрязнение информационной среды некачественной информацией, возрастание объемов непредумышленной и заведомо недостоверной информации, оказывают самое непосредственное влияние на все элементы индивидуального и общественного сознания – социальные оценки, знания, чувства и эмоции, ориентиры и ценности, поведенческие установки и стереотипы, побуждения, мотивы, волю. Это имеет своим следствием рост психической напряженности, тревожности, немотивированной агрессии; усложнение процессов личностного становления, выражающееся в усилении неуверенности при принятии решения, деформации мотивации; рост недоверия к источникам информации из-за переизбытка недостоверной информации, восприятие которой привело к развитию установок, неадекватных складывающейся ситуации. Для индивида и для общества крайне разрушительна ситуация подмены истины, размывания границ между ложью и правдой, целенаправленного манипулирования искаженными данными с целью их внедрения в общественное пространство и последовательного преобразования в истинное. Наибольшую опасность представляет манипулятивное воздействие на такие «столпы» психологической устойчивости и сопротивляемости индивида, как мировоззрение, образ жизни и мыслей, ценностная, гражданская, жизненная позиция. Их изменение, пересмотр, разбалансировка приводят к смене психических характеристик и состояний личности. В условиях потока разноречивой информации, непрочности морально-нравственных, ценностных ориентаций и изменения процессов познания и осознания индивид вполне способен воспринять ложь за правду, сменить запреты на дозволения, утвердиться в допустимости недопустимого и наоборот. Вследствие этого теряется всяческая прочность, стабильность и устойчивость, что является наиболее благоприятной почвой для постоянной смены смыслов, умонастроений, ориентиров.

В реалиях активного загрязнения информационной среды недостоверной информацией и актуальности проблематики «информационной экологии» нам представляется необходимой постоянной и целенаправленной работой по определению трендов распространения информации в целом и разновидностей недостоверной информации в частности. Кроме общенаучного и правового закрепления их понятий, следует обеспечить разработку системы социальных и правовых инструментов воздействия, придав принципу достоверности универсальный и ценностный характер. Наличие основополагающей социально-правовой базы должно дополняться разнообразием мер общественного, правового, а главное, информационно-технологического реагирования.

Библиография

1. Устюжанина Е.В. Принцип достоверности информации: постановка проблемы / Е.В. Устюжанина // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу», 2017, №4, С.47-52.
2. Еремин А.Л. Природа и физиология информационной экологии человека / А.Л. Еремин // Экология человека, 2000, № 2, С. 55-60; Шапцев В.А. Информационная экология человека. Постановка проблемы / В.А. Шапцев // Математические структуры и моделирование, 1999, № 3, С. 125-133.
3. Гапанович С.О. К вопросу об информационной антропоэкологии / С.О. Гапанович, В.Ф. Левченко // Принципы экологии, 2017, № 4. С. 4-16.

4. Бебич Д. Новые проблемы – старые решения? Критический взгляд на доклад экспертной группы высокого уровня Европейской комиссии о фейковых новостях и онлайн дезинформации / Д. Бебич, М. Воларевич // Вестник РУДН, Серия «Политология», 2018, Т. 20, № 3, С. 447-460.

5. Поливина, М.А. Социально-психологические последствия влияния фейковых новостей на общественное сознание / М.А. Поливина, О.И. Шкуропий, В.В. Майба // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2020, № 12-1, С.71-74.

6. Манойло, А.В. «Фейковые новости» как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления / А.В. Манойло // Вестник Московского университета, Серия 12 «Политические науки», 2019, № 2. С. 37-45.

7. Ершов, Ю.М. Феномен фейка в контексте коммуникационных практик / Ю.М. Ершов // Вестник Томского государственного университета, Серия «Филология», 2018, № 52, С.245-256.

8. Иванищева О.Н. Фейковые новости как новая форма пропаганды // Человек. Культура. Образование. 2018.№ 4 (30), С. 104-110.

9. Головацкая, О.Е. Информационная экспансия как скрытая угроза информационного пространства и инструмент целенаправленного воздействия на аудиторию (варианты трактовки термина и негативные последствия) / О.Е. Головацкая // Коммуникология. 2018, Т. 6, № 3, С. 105-116.

10.Акимов А.А. Формирование правосознания молодых специалистов оборонно-промышленного комплекса в период инфодемии / А.А. Акимов, С.В. Полищук, С.М. Григорьев // Человеческий капитал, 2020, № 9 (141), С. 224-231.

11.Петрищев Е.В. Деструктивное информационное воздействие в контексте противодействия вызовам и угрозам национальной безопасности современной России / Е.В. Петрищев // Среднерусский вестник общественных наук. Серия «Политология».2017. Т. 12, № 4, С. 83-90.

12.Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ Законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в ред. от 01.07.2021 г.) // СЗ от 03.01. 2011. № 1.Ст. 48.

13.Евдокимов, К.Н. О конституционно-правовых гарантиях информационных прав и свобод человека и гражданина / К.Н. Евдокимов // Известия Байкальского государственного университета, 2013, № 3, С. 106-109.

14.Пинкевич, Т.В. Нарушение неприкосновенности частной жизни при использовании технологии «больших данных»/ Т.В. Пинкевич, А.В. Нестеренко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2019, № 3(47), С. 143-147.

15.Батманова А. В ООН предупредили об опасности сбора данных// Новости. Мир. 22.02.2021. URL: <https://kurs.com.ru/novost/64488-v-oon-predupredili-ob-opasnosti-sbora-dannih> (дата обращения: 21.09.2023).

16.Пыхтина, Т.Ф. Истина как социальная значимость (пути постмодерна в трактовке познания) / Т.Ф. Пыхтина // Вестник НГУЭУ, 2012, № 3, С. 289-294.

17.Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ от 15.05.2017 г. № 20. Ст. 2901.

18.Пыхтина, Т.Ф. К вопросу о свободе субъекта в интерпретации реальности/ Т.Ф. Пыхтина // Вестник НГУЭУ. 2013. № 1, С. 264-268.

19.Капустин, Ф.А. Информационная безопасность и защита информации в современном обществе /Ф.А. Капустин. – Актуальные проблемы авиации и космонавтики, 2016, № 12, Т.2, С. 56-58.

20.Михнев, И.П. Информационная безопасность на просторах мобильного Интернета / И.П. Михнев // Образовательные ресурсы и технологии, 2015, № 4(120), С. 66-70.

**ON THE ISSUE OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL CONSEQUENCES
OF THE CIRCULATION OF UNRELIABLE INFORMATION
IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION**

Napso M.B.

North-Caucasus state academy

Abstract

In the article, the processes of digital transformation of the information society are considered in the context of the causes and consequences of the growing volumes and forms of unreliable information. Due to this formulation of the question, the author pays special attention to such features of the circulation of unreliable information as the constant growth of its volumes, the presence of many varieties, the use of information for the purpose of its modification, construction, creation of fakes, including for subsequent dissemination in information flows. In the context of the reality of information wars, info- and fake-epidemics and in the context of the active use of information to influence individual and public consciousness. the problem of unreliability of information and countering its negative impact is becoming particularly relevant. The main difficulty in ensuring the effectiveness of countering the phenomenon of unreliability in general and unreliable information in particular is seen by the author in the absence of an integral system of measures – socio-cultural, moral, legal, information and technological. One of the reasons for this is the speed of changes in the digital environment, which makes the task of developing proactive measures quite difficult. The scale of the introduction of unreliability into the fabric of social life convince the author of the need to give the principle of reliability of information a value character.

Keywords

Unreliability of information, disorientation, constructed reality, manipulation, fake, infodemia, information impact, information security, the principle of reliability, the right to reliable information.